

это время, часто приходил к нему в Люксей и настоятельно просил, чтобы [Колумбан] не оставил его своими молитвами. Сигиберт, о котором мы упоминали выше, был коварно убит на вилле Витри, расположенной в окрестностях Арраса, братом своим Хильпериком, находившимся в это время в Турне, ибо Сигиберт преследовал его и [собирался] уничтожить. После гибели Сигиберта Хильдеберт, его сын, получил власть в королевстве при поддержке матери своей, Брунгильды. Когда же и Хильдеберт умер, вместе с бабкой своею Брунгильдой правили бывшие еще в юных летах двое сыновей Хильдеберта: Теодоберт и Теодорих. Бургундским королевством стал править Теодорих, королевство Австразию унаследовал Теодоберт. Теодорих благодарил [судьбу за то], что в его королевстве жил Колумбан. И нередко, когда [король] приходил к нему, человек Божий принимался бранить его, ибо тот сходил и блудил с наложницами; ведь не лучше ли найти утешение в законном браке и произвести на свет от благородной королевы законных престолонаследников, чем [плодить детей,] которых все считают выходцами из лупанария¹. Когда король уже склонился в беседах к тому, чтобы исполнить повеление человека Божьего, и ответил, что оставит всех, с кем [жил] незаконно, дух его бабки, Брунгильды, подобно второй Иезавели, смутил древний змий и обратил ее при помощи жала гордыни против Божьего человека, ибо увидела она, что Теодорих послушен ему. Опасалась она, что, оставив наложниц, [Теодорих] возьмет во дворец королеву и тогда лишит ее [Брунгильду] почестей и положения. Случилось так, что однажды днем блаженный Колумбан прибыл к Брунгильде, которая тогда находилась на вилле Брюстер-ле-Шатель. Когда она увидела его идущим по двору, то подвела к Божьему человеку детей, которых Теодорих наплодил в блуде. Увидев их, он спросил, чего они хотят. Брунгильда ответила: «Это королевские дети, благослови их». А он: «Никогда, — говорит, — они не возьмут королевский скипетр, я знаю, что из лупанария¹⁹ они вышли». [Брунгильда] рассердилась и велела мальчикам уйти. Едва только человек Божий, покидая королевский двор, переступил порог, раздался гром, потрясший дом и вселивший во всех ужас, однако это не утихомирило гнева ничтожной женщины, и она стала строить козни: живущим по соседству с монастырем она приказала не выпускать монахов из монастыря, не принимать их у себя и не оказывать никакой помощи. Блаженный Колумбан, понимая, что в душе у правителей зреет [гнев] против него, отправился к ним, чтобы своими увещаниями утихомирить пыл негодного упрямства. В это время [король] находился на вилле Эпуаз. Когда солнце стало клониться к закату, королю сообщили, что прибыл человек Божий, но отказывается пройти на королевский двор. Тогда Теодорих сказал, что лучше почтить человека Божьего соответствующими подношениями, чем гневить Господа, обижая Его слугу. И вот он повелел приготовить королевские дары и послать слуге Божьему. Люди принесли [веленное] и поднесли дары. Когда [блаженный Колумбан] увидел королевское угощение, то спросил, чего они хотят. Люди ответили: «Это тебе послано королем». Отвергнув это, он сказал: «Написано: „Всевышний отвергает дары нечестивых" (Ecclesiasticus, 24, 19). Недостойно слуги Божьего дотрагиваться до питья, [присланного] тем, кто закрывает перед слугой Господа не только свой собственный дом, но и дома других». При этих словах все сосуды разлетелись на части, вино и сидр пролились на землю и все остальное оказалось разбросано в разные стороны. Напуганные прислужники сообщили королю о том, что случилось. Он, объятый страхом, вместе со своею бабкой утром поспешил к человеку Божьему. Они просили его простить их и обещали исправиться. Удовлетворившись этими обещаниями, он возвратился к себе в монастырь. Но обещания и клятвы оставались в силе недолгое время и были нарушены. Оба обратились к жалким преступлениям, а король снова начал блудить. Узнав об этом, блаженный Колумбан послал ему письмо, в котором порицал за грехи и угрожал отлучением, если он не захочет исправиться. Брунгильда опять возвратилась к прежнему, стала настраивать короля против Колумбана и всячески стремилась сеять смуту. Она упрасивала знать, придворных и благородных людей, чтобы они настроили короля против человека Божьего, и ей удалось побудить епископов нанести вред учению Колумбана и опорочить его устав, который он написал для своих монахов. Находившиеся при дворе, поддавшись уговорам ничтожной королевы, настроили короля против человека Божьего, порешив, что он сам должен отправиться к [Колумбану], дабы испытать его веру. Выехав, король прибыл в Люксей и стал допрашивать человека Божьего, почему он не следует обычаям соседних [монастырей] и не разрешает всем христианам входить за ограду обители. Блаженный Колумбан, будучи человеком бесстрашным, а также сильным духом, ответил на эти обвинения короля так: в его монастыре не заведено, чтобы для светских людей

¹⁹ Лупанарий — публичный дом.